ПРЕТЕЛЕОГЕНЕЗ В ЛАНДШАФТЕ СОВРЕМЕННОЙ МЫСЛИ

«Опыт сравнительной мета-теории»

АННОТАЦИЯ

Монография осуществляет позиционирование Претелеогенеза — учения о порождении будущего через проектную волю, длящуюся в поколениях — в ландшафте современной философии, методологии управления и социальной теории. Проводится систематический сравнительный анализ с ключевыми мета-теоретическими программами. Обосновывается тезис: Претелеогенез занимает уникальную нишу — он является первой мета-теорией, объединяющей прескриптивную установку (проектирование вместо описания) и трансгенерационный горизонт (ответственность перед будущими поколениями).

ВВЕДЕНИЕ

Зачем сравнивать мета-теории?

XXI век страдает не от недостатка теорий, а от их избытка. Каждая претендует на объяснение реальности и предписание действий. Но они говорят на разных языках и редко вступают в диалог. Претелеогенез нуждается в позиционировании. Эта монография — акт теоретической самодислокации.

Цель: определить уникальное место Претелеогенеза в интеллектуальном ландшафте.

Метод: сравнение по трём сквозным осям — онтологическая установка (что есть реальность), отношение к будущему (прогноз или проектирование), прескриптивная сила (даёт ли теория руководство к действию).

Глава 1. Претелеогенез: квинтэссенция

Прежде чем сравнивать, зафиксируем ядро.

Претелеогенез есть порождение будущего через проектную волю, длящуюся в поколениях. Три принципа образуют его операциональное ядро.

Первый принцип — телеологическая инверсия. Будущее не выводится из прошлого. Желаемый образ будущего становится причиной, организующей настоящее. Формула: настоящее выводится из будущего, а не будущее из настоящего.

Второй принцип — трихотомический синтез. Ложные дихотомии преодолеваются через обнаружение третьей опции, находящейся на более высоком уровне сложности. Третья опция не компромисс, а снятие самого противоречия.

Третий принцип — негэнтропийный критерий. Проекты оцениваются по их способности увеличивать сложность, порядок и смысл системы. Четыре шкалы: новизна, порядок, связи, смысл. Интегральный показатель выше семи — рекомендован.

Четвёртая ветвь власти — прескриптивная — дополняет законодательную, исполнительную и судебную, представляя интересы будущих поколений. Антропологическая лестница венчается Homo transgenerationis — человеком, проектирующим историю.

Претелеогенез — это прескриптивная (проектирующая, а не описывающая) и трансгенерационная (мыслящая масштабом поколений) мета-парадигма.

Глава 2. Претелеогенез и акторно-сетевая теория (Латур)

Что утверждает АСТ

Реальность состоит из актантов — любых сущностей, человеческих и нечеловеческих, которые производят различия в сети отношений. Нет привилегированного социального или природного уровня. Субъектность распределена. Человек — один из актантов среди других.

Будущее в АСТ — это то, что возникает из пересборки сетей. Никакой телеологии. Никакого проектирования «сверху». Есть только имманентное переплетение.

Прескриптивная сила АСТ минимальна. Латур предлагает описывать сети и следовать за актантами, но не даёт критериев, какую сеть предпочесть.

Точки расхождения с Претелеогенезом

Первое расхождение — субъектность. АСТ децентрирует человека, уравнивая его с технологиями, документами, животными. Претелеогенез, напротив, центрирует проектную волю именно человеческого субъекта. Не всякий актант может проектировать будущее.

Второе расхождение — телеология. АСТ радикально антителеологична. Для неё любая целевая причина — иллюзия. Претелеогенез делает телеологическую инверсию своим ядром.

Третье расхождение — прескриптивность. АСТ отказывается предписывать, считая это насилием над сетями. Претелеогенез целиком прескриптивен — он говорит, как должно проектировать будущее.

Что Претелеогенез может взять у АСТ

У АСТ можно заимствовать чувствительность к нечеловеческим актантам. Претелеогенез, центрируя человека, не должен игнорировать инфраструктуры, технологии, экосистемы. Они — материал проектирования, а иногда и препятствие.

Итог по АСТ

АСТ и Претелеогенез — антиподы по оси телеологии и субъектности. АСТ описывает сети. Претелеогенез проектирует будущее. Они не конкуренты, а дополнительные оптики. АСТ показывает сложность мира. Претелеогенез предлагает действовать в этой сложности.

Глава 3. Претелеогенез и спекулятивный реализм (Мейясу)

Что утверждает спекулятивный реализм

Корреляционизм — иллюзия. Мир существует независимо от нашего мышления о нём. Мейясу вводит гипер-хаос: законы природы могут измениться в любой момент без причины. Будущее радикально контингентно. Никакой необходимости нет. Всё могло бы быть иначе.

Будущее у Мейясу — царство чистой возможности без гарантий. Человек не может проектировать будущее, ибо будущее может отменить любые наши проекты.

Прескриптивная сила близка к нулю. Если законы могут измениться завтра, любые предписания бессмысленны.

Точки расхождения с Претелеогенезом

Главное расхождение — статус необходимости. Мейясу утверждает радикальную контингентность. Претелеогенез, напротив, утверждает, что проектная воля может создавать островки необходимости в океане контингентности. Образ будущего становится причиной — это акт внесения необходимости в контингентный мир.

Второе расхождение — отношение к хаосу. Мейясу принимает гипер-хаос. Претелеогенез борется с энтропией через негэнтропийную экспертизу. Они по-

разному отвечают на вопрос: можно ли навести порядок в мире, который не обязан быть упорядоченным?

Что Претелеогенез может взять у спекулятивного реализма

Спекулятивный реализм напоминает: никакой проект не гарантирован. Даже самый качественный прескрипт может рухнуть из-за контингентного события. Это не отменяет проектирования, но требует смирения и готовности к пересборке.

Итог по спекулятивному реализму

Претелеогенез и спекулятивный реализм расходятся в ответе на главный вопрос. Спекулятивный реализм говорит: мир непредсказуем, поэтому не проектируй. Претелеогенез говорит: мир непредсказуем, поэтому проектируй тем более — иначе твоё будущее определят другие.

Глава 4. Претелеогенез и постструктурализм (Фуко, Делёз)

Что утверждает постструктурализм

Реальность конституируется дискурсами, властными отношениями, различиями и повторениями. Нет субъекта до языка и власти — субъект производится дискурсивными практиками. Фуко показывает, как дисциплинарные общества формируют тела и души. Делёз и Гваттари вводят ризому — множественность без центра и иерархии.

Будущее у Фуко — продолжение или трансформация властных механизмов. У Делёза — имманентное становление без цели.

Прескриптивная сила постструктурализма парадоксальна. Фуко отказывался предписывать, считая любое предписание ещё одним властным захватом. Но его работы работают как критика — они освобождают, показывая, что «всё могло быть иначе».

Точки расхождения с Претелеогенезом

Первое расхождение — субъект. Постструктурализм объявляет субъекта иллюзией, эффектом дискурса. Претелеогенез утверждает, что прескриптивная субъектность возможна и её можно культивировать. Для постструктурализма «Homo transgenerationis» — наивный гуманизм. Для Претелеогенеза — цель.

Второе расхождение — истина. Постструктурализм подозревает любую претензию на истину как властный жест. Претелеогенез утверждает негэнтропийный критерий как универсальный.